

Памела Треверс

Мери Поппинс с Вишнёвой улицы

Глава 11
Подарки к Рождеству

– Пахнет снегом, – сообщила Джейн, когда вся троица вышла из автобуса.

– Рождественской елкой, – прибавил Майкл.

– Жареной рыбой, – сказала Мэри Поппинс.

Других запахов они не успели почувствовать – автобус остановился у самого большого магазина в мире, через два шага они были у его входа.

– Можно, сначала мы посмотрим витрину? – спросил Майкл, прыгая на одной ножке от радостного возбуждения.

– Пожалуйста, – коротко ответила Мэри Поппинс. Но Джейн с Майклом не удивила ее кротость: больше всего на свете Мэри Поппинс любила смотреть в витринные стекла. Пока они любят игрушки, книжками, ветками остролиста и сливовым тортом, Мэри Поппинс будет любоваться собственной персоной.

– Смотрите, самолеты! – закричал Майкл: за стеклом, подвешенные на проволоке, летали игрушечные самолетики.

– Майкл, посмотри! – воскликнула Джейн. – Какие славные куколки в одной кровати! Как ты думаешь, они шоколадные или из фарфора?

"Взгляните на эту особу! – сказала себе Мэри Поппинс. – Что за прелесть эти перчатки с меховой опушкой!" У нее никогда еще таких не было, нет, ей в жизни не надоеет любоваться ими. Насмотревшись на них, она медленно оглядела себя с ног до головы. Пальто, шляпка, шарф, туфли и она сама внутри всего этого – ни одна леди на свете не выглядит так элегантно и впечатляюще!

Но зимние дни коротки, а дома надо быть к послеобеденному чаю. И Мэри Поппинс со вздохом оторвалась от своего отображения в стекле.

– Идемте скорее в магазин, – сказала она, но, войдя туда, как прилипла к галантерейному прилавку – понадобилось, видите ли, купить черные нитки, к величайшему неудовольствию Майкла и Джейн.

– Отдел игрушек вон там, – напомнил ей Майкл.

– Благодарю тебя, но я знаю. И не тычь, пожалуйста, пальцем, – сказала Мэри Поппинс, расплачиваясь за катушку с убийственной медлительностью.

Наконец все-таки они добрались до Деда Мороза. И подумать только – он согласился даже выбирать им подарки, а это ох какое трудное дело!

– А я знаю, что подарить папе, – сказал Майкл, увидев заводную железную дорогу со светофорами. – Ему очень понравится. Правда, он целый день в Сити, но я буду ее караулить.

– А это – маме, – сказала Джейн, катая кукольную коляску. – Она давно о такой мечтала. Может, мама даст мне иногда с ней поиграть.

Для близнецов Майкл выбрал пакет булавок, для мамы – конструктор, для Робертсона Эй – заводного жука, для Эллен – очки, хотя зрение у Эллен было отличное, а для миссис Брилл – шнурки для ботинок, ничего, что она всегда ходит в тапочках.

Дольше всего Джейн выбирала подарок для мистера Банка. Наконец нашла чудесную белую манишку. А для близнецов – книжку "Робинзон Крузо" – вырастут и будут читать.

– А пока я ее почитаю, – сказала она. – Я уверена, они мне ее дадут.

Мэри Поппинс тем временем препиралась с Дедом Морозом из-за куска душистого мыла.

– Я очень вам советую купить "Красный парус", – убеждал ее Дед Мороз в отчаянии, что попалась такая несговорчивая покупательница.

– А я предпочитаю "Ночные фиалки", – стояла на своем Мэри Поппинс. – Боже мой! – вдруг воскликнула она, поглаживая мех на правой перчатке. – Давно пора чай пить!

– Чай не волк, в лес не убежит, – мрачно сказал Майкл.

– Никто тебя не просил зубоскалить, – произнесла Мэри Поппинс таким тоном, что Майкл подумал: а ведь и правда – никто не просил.

– Дети, пора домой! – прибавила она.

Вот они, эти слова, которые Джейн с Майклом так боялись услышать!

– Еще пять минуточек! – взмолилась Джейн.

– Пожалуйста, Мэри Поппинс! У вас такой прекрасный вид в этих перчатках, – подольстился Майкл.

Мэри Поппинс внутренне оценила похвалу Майкла, но на лесть, однако, не поддалась.

– Никаких пяти минут! – отрезала она и, поджав губы, поспешила к выходу.

"Господи, – думал Майкл, шатаясь под тяжестью покупок, – хоть бы один раз смягчилась!"

Мэри Поппинс не шла, а летела, и детям пришлось пуститься за ней вприпрыжку. Дед Мороз помахал им рукой. Снежная королева на елке и другие куклы шептали, печально улыбаясь: "Возьмите нас домой, хоть кто-нибудь!" Самолеты махали крыльями и тоненькими птичьими голосами просили: "Хотим летать в небе! Отпустите нас!"

Джейн и Майкл старались не слышать этих соблазнительных голосов. Какая глупость, какая жестокость – побыть в отделе игрушек всего какой-то час!

...Приключение началось, когда они подошли к выходу. Только хотели толкнуть стеклянную дверь и выйти наружу, как к входу с той стороны подбежала поблескивающая детская фигурка.

– Смотрите! – в один голос воскликнули Джейн с Майклом.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Господи, спаси и помилуй! – выдохнула Мэри Поппинс и остановилась как вкопанная.

Еще бы! Девочка была почти раздета, ее блестящее голенькое тельце окутывала легкая голубая дымка, точно кто-то оторвал клочок неба и накинул на нее.

Девочка, как видно, не умела проходить сквозь вращающуюся дверь, она кружилась и кружилась внутри и чем сильнее толкала дверь, тем быстрее кружилась – весело при этом смеясь. Вдруг легким рывком она выскочила из двери и замерла на цыпочках, глядя то в одну сторону, то в другую, точно искала кого-то. Увидела Джейн с Майклом, Мери Поппинс, и лицо ее просияло.

– Вот вы где! – подбежала она к ним. – Спасибо, что подождали. Боюсь, я немного опоздала, – и девочка протянула блестящие ручки к Джейн и Майклу. – Ну что, – сказала она, – рады меня видеть? Ответьте – да, да, да!

– Да, – улыбнулась Джейн. Кто бы мог сказать "нет", увидев этого милого сияющего ребенка. – Но кто ты? – спросила она.

– Как тебя зовут? – спросил Майкл, не отрывая от нее глаз.

– Кто я? Как меня зовут? Неужели вы не узнаете меня? Да, конечно, конечно... – девочка была удивлена и чуть обижена. Посмотрев на Мэри Поппинс, она продолжала: – А вот она знает меня. А вы нет? А я была уверена, что знаете.

В лице Мэри Поппинс мелькнула догадка, глаза загорелись синими огоньками, точно в них отразилось голубое сияние девочки.

– Твое имя начинается на "М"? – спросила она.

Девочка от радости подпрыгнула на одной ножке.

– Ну конечно! И вы его знаете – Майя! Я – Майя, – она повернулась к Джейн с Майклом. – Теперь узнали меня? Я – вторая звезда в созвездии Плеяд. Старшая сестра Электра не может надолго отлучаться, она сидит с Меропой. Меропа совсем маленькая. А между ними – еще пять сестер. Нас всего семеро, все девочки. Мама сперва расстраивалась. А теперь очень довольна.

Майя попрыгала немного и продолжала тоненьким взволнованным голоском:

– Ах, Джейн! Ах, Майкл! Я так часто люблюсь вами сверху. И вот – о, радость! – я говорю с вами. Я все-все знаю про вас. Майкл не любит причесываться, а у тебя, Джейн, на каминной полке в банке из-под варенья дроздиное яйцо. А у вашего папы на макушке лысина. Мне он очень нравится. Это он нас познакомил. Помните? Прошлым летом как-то сказал вечером: "Посмотрите, это Плеяды. Семь звездочек, они самые маленькие на небе. Одну даже не видно". Это он про Меропу. Она еще совсем крошка. И не может ночью не спать. Очень рано ложится. Тут внизу нас иногда называют "Сестрички", или "Семеро голубок". А Орион, тот говорит просто: "Эй, девчонки", – и берет нас охотиться.

– А что ты здесь делаешь? – спросил Майкл, не переставая удивляться.

– Спросите Мэри Поппинс, – рассмеялась Майя. – Я уверена, что она знает.

– Расскажите, пожалуйста, – попросила Джейн.

– Ха! – презрительно воскликнула Мэри Поппинс. – Не вы одни на свете ездите в магазин за рождественскими подарками.

– Ну конечно! – восхитилась Майя. – Она все знает! Я спустилась вниз, чтобы купить сестрам игрушек. Нам часто отлучаться нельзя, мы очень заняты – запасаем для весны тучи. Это работа Плеяд. Но я уже столько их нарисовала, что меня отпустили. Правда, как замечательно?

И она обняла сама себя маленькими ручками.

– Ну, идемте скорее! Я очень тороплюсь. Вы можете мне выбрать подарки.

Без остановки приплясывая, она подбегала то к одному, то к другому и так повела их обратно в игрушечный магазин. Вокруг сразу собралась толпа, люди смотрели на них и роняли в изумлении свертки.

– Да она совсем продрогла! О чем только думают родители! – возмущались мамы, но голоса у них при этом были нежные и добрые.

– Ну и ну! – сердились папы. – Этого нельзя допускать! Надо немедленно написать в "Тайме"! – Их голоса были резкие и решительные.

Продавцы тоже вели себя странно. Увидев Майю, они кланялись ей как королеве.

Но ни Джейн, ни Майкл, ни Мэри Поппинс, ни сама Майя ничего этого не видели – так были увлечены своим разговором.

– Вот мы и пришли! – воскликнула Майя и впорхнула в отдел игрушек. – Ну, что же мы выберем?

Продавец, увидев ее, встрепенулся и отвесил глубокий поклон.

– Я должна купить сестрам подарки. У меня их шестеро. Помогите, пожалуйста, – просияв, попросила Майя.

– С удовольствием, мадам, – охотно откликнулся продавец.

– Сначала старшей сестре, – сказала Майя. – Она у нас очень домовитая. Ей я куплю маленькую плиту с серебряными сковородками. И еще вон ту разноцветную щетку. У нас на небе столько звездной пыли!

Продавец аккуратно заворачивал подарки в цветную бумагу.

– А теперь для Тайгеты. Она так любит плясать и прыгать. Ей мы купим скакалки. Упакуйте, пожалуйста, получше. Мне очень далеко возвращаться.

Майя ни секунды не стояла на месте, ходила от прилавка к прилавку мелкими, быстрыми, как ртуть, шажками и переливалась голубым светом, точно была не в игрушечном отделе, а мерцала на небе. Мэри Поппинс и Джейн с Майклом не могли глаз от нее оторвать.

– А теперь для Алкионы. Для нее трудно выбрать. Она у нас тихая, задумчивая, и ей никогда ничего не хочется. Может, купить ей книжку, а, Мэри Поппинс? Про Гулливера. Думаю, она ей понравится. А если не понравится, посмотрит картинки. Заверните, пожалуйста! – и она протянула продавцу книгу. – А вот что надо Келено, я знаю, – продолжала Майя. – Ей нужен обруч. Днем будет бросать его по небу, а ночью крутить хула-хуп. Вон тот ей понравится – красный с синим.

Продавец опять поклонился и стал заворачивать обруч.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Ну вот, осталось всего два подарка. Майкл, что ты посоветуешь для Стеропы? – спросила Майя.

– А что, если волчок? – предложил Майкл после некоторого раздумья.

– Музыкальный волчок? Какая прекрасная мысль! Он будет кружиться в небе и петь! Вот Стеропа обрадуется! А что, по-твоему, Джейн, купить Меропе?

– У Джона и Барбары, – застенчиво проговорила Джейн, – есть резиновые уточки.

Майя даже взвизгнула от восторга и опять обняла сама себя.

– Ах, Джейн, ну какая ты умница! Я бы ни за что до этого не додумалась. Резиновую уточку для Меропы, пожалуйста. Вон ту – голубую с желтыми глазками.

Продавец завязывал покупки, а Майя прыгала рядом, поправляла бумагу, дергала за шнурок – крепко ли завязаны узелки.

– Прекрасно, – сказала она. – А то я очень боюсь что-нибудь потерять.

Майкл все смотрел, смотрел на Майю. Вдруг повернулся к Мэри Поппинс и сказал громким шепотом:

– Но у нее нет кошелька! Кто будет платить за игрушки?

– Не твоего ума дело, – сердито ответила Мэри Поппинс. – Ты забыл – некрасиво шептаться. – Но все-таки стала шарить у себя в кармане.

– Что он сказал? – потребовала Майя, устремив на них круглые, удивленные глаза. – Кто будет платить? Никто не будет! Разве надо за что-нибудь платить? – и она устремила мерцающий взор на продавца.

– Ничего не надо, мадам, – уверил ее продавец, протянул огромный сверток и в который раз поклонился.

– Я так и думала! Вот видите! – сказала она, глядя на Майкла. – В этом и заключается прелесть Рождества – тебе все дают просто так. Впрочем, мне бы и платить было нечем. У нас ведь там наверху денег нет, – и Майя рассмеялась, как колокольчик. – Но нам пора уходить, – продолжала она, беря Майкла за руки. – Всем пора идти домой. Уже очень поздно. А я слышала, ваша мама велела возвращаться к чаю. Да и мне надо спешить. Идемте! – И, увлекая за собой Майкла, Джейн и Мэри Поппинс, Майя побежала вприпляску через магазин, и скоро вертящиеся двери выпустили их наружу.

И тут Джейн всплеснула руками.

– А подарок для Майи! Она купила игрушки для всех, а себе ничего! Майя осталась без рождественского подарка! – И Джейн стала перебирать свертки: у нее столько всего, она найдет, чем поделиться с Майей.

Мэри Поппинс бросила быстрый взгляд в витринное стекло. На нее глянула оттуда очень элегантная, очень интересная особа – шляпка, пальто без единой морщинки, и довершают портрет новые перчатки с меховой опушкой.

– Успокойся, – сказала она Джейн самым презрительным голосом. Стащила с рук перчатки и надела на ручки Майи.

– Носи, – буркнула она. – Сегодня холодно. Тебе будет в них хорошо.

Майя посмотрела на перчатки: они были такие большие и казались на ее ручках пустыми. Майя ничего не сказала, она подошла к Мэри Поппинс, обняла ее свободной рукой и поцеловала. Обе посмотрели друг на друга долгим взглядом и улыбнулись, как улыбаются друг другу друзья. Потом Майя повернулась к детям и легко прикоснулась пальцами к их щекам. Какое-то мгновение они стояли, образовав кружок, и глядели друг на друга, как замороженные.

– Мне было так приятно с вами, – тихо сказала Майя, нарушив молчание.

– Смотрите, не забывайте меня! Не забудете?

Дети замотали головами.

– Прощайте! – махнула Майя рукой.

– Прощай, – ответила вся компания, хотя им очень не хотелосьщаться.

Стоя на цыпочках, Майя подняла кверху руки, подпрыгнула. И вдруг как по ступенькам побежала вверх, стремясь в сизо-серое небо. Она махала им, то и дело оборачиваясь, и дети махали ей изо всех сил.

– Что тут происходит? – сказал рядом чей-то голос.

– Но это невозможно! – подхватил второй голос.

– Это неслыханно! – воскликнул третий.

Толпа, привлеченная невиданным зрелищем, росла. Расталкивая зевак своим жезлом, к детям приближался полицейский...

– Что такое? Что случилось? Автомобильная катастрофа? – И он посмотрел на небо, куда смотрели все остальные. – Ну знаешь ли! – воскликнул он, грозя Майе кулаком. – Слезай оттуда! Что ты там делаешь? Сейчас же слезай! Так себя вести в общественном месте! Это же сверхъестественно! Но Майя только смеялась наверху, из ее рук выскользнули скакалки и полоснули по небу блестящей молнией: пакет все-таки разорвался. Еще секунду они видели, как она приплясывает на воздушных ступеньках. Потом ее подхватила темная туча, и Майя исчезла. Но дети знали – Майя там, за тучей, потому что по темным краям засветилась блестящая каемка.

– Черт меня побери! – воскликнул полицейский и почесал под шлемом затылок.

– И хорошо бы – побрал! – воскликнула Мэри Поппинс своим самым презрительным голосом, кто-то даже мог подумать, что она грубит полицейскому. Но Джейн и Майкла эта грубость не могла обмануть. Они заметили, как заблестели ее глаза. Не будь это Мэри Поппинс, они бы подумали, что в глазах у нее слезы...

– Нам могло все это почудиться? – спросил Майкл у мамы, когда они вернулись домой и рассказали ей эту историю.

– Наверное, могло, – ответила миссис Банкс. – Нам всем иногда чудятся странные и приятные вещи.

– А куда же делись перчатки Мэри Поппинс? – сказала Джейн. – Мы сами видели, как она отдала их Майе. И потом всю дорогу ехала без перчаток! Так что это, наверное, правда.

– Что такое, Мэри Поппинс! – воскликнула миссис Банкс. – Вы отдали свои меховые перчатки с опушкой?! Отдали насовсем?

– Перчатки – мои. – Мэри Поппинс фыркнула. – Я могу делать с ними что

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

хочу.

Она поправила свою шляпку и пошла на кухню готовить чай...

[Далее...](#)